

На правах рукописи

Кондратенко Геннадий Геннадьевич

Антикоррупционная безопасность столичного мегаполиса
(социально-философский анализ)

Специальность: 09.00.11 – Социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Москва-2016

Работа выполнена в Государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский городской университет управления Правительства Москвы» на кафедре социально-гуманитарных дисциплин

Научный руководитель: Горбунов Владимир Семенович
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Чернавин Юрий Александрович
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Московская государственная
юридическая академия им. О.Е. Кутафина»,
профессор кафедры философских и
социально-экономических дисциплин

Дибижев Виктор Васильевич
кандидат философских наук, профессор,
АНО ВПО Московский
гуманитарно-экономический институт,
заведующий кафедрой философии,
социально-гуманитарных и естественнонаучных
дисциплин

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

Защита диссертации состоится 06 октября 2016 г. в 15 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.155.08 по философским наукам на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета по адресу: 105005, Москва, ул. Радио д.10А

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГОУ по адресу: 105005, Москва, ул.Радио д.10А, а также на сайте: <http://mgou.ru>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте МГОУ www.mgou.ru и сайте ВАК Минобрнауки РФ <http://www.vak3.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.155.08
доктор философских наук, доцент

Я.В. Бондарева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Москва с давних исторических времен больна коррупцией. В современных научно-практических опросах, проводимых различными исследовательскими центрами, более 60% респондентов относят столичную коррупцию к актуальным угрозам антикоррупционной безопасности. Сегодня, когда "лужковская" административная коррупция "ушла в тень", мастера коррупционной игры взяли паузу или же, обогатившись на коррупционной ренте, предаются воспоминаниям.

Новая столичная администрация активно заявила свою антикоррупционную позицию и выстроила полноценную нормативно-правовую базу противодействия коррупции. Однако коррупционная часть московского чиновничества, как утверждают исследователи и экспертное сообщество, довольно успешно имитирует борьбу с коррупцией и живет по своему принципу: "украсть так, чтобы не поймали, а спрятать так, чтобы не нашли". Рождаются *новые* формы и виды латентной коррупции *новым* поколением мотивированных на коррупционные риски чиновников, что, несомненно, актуализирует *новые* антикоррупционные исследования.

Актуальность данного социально-философского исследования состоит в том, что Москва в наши дни становится системообразующим источником и средоточием практически всех фундаментальных коррупционно-денежных столичных, российских, международных потоков. Проведенное 14-15 марта 2015 года исследование ВЦИОМ сделало неутешительный вывод: коррупция в современной Москве "это больше чем коррупция". Она оценивается как наш образ жизни. Число сторонников неискоренимости коррупции в Москве вообще достигает 71%¹. "Могу сказать, что никогда так хорошо с борьбой с коррупцией за 10 лет у нас не было", - саркастически подвел неутешительный итог проведенного исследования гендиректор ВЦИОМ Валерий Федоров.

Актуальность темы диссертационного исследования, во-первых, обусловлена усложнением, обновлением и многомерностью современного развития и функционирования коррупционного процесса в Москве - столице нашего государства.

Масштабы столичной коррупции, уровень ее угроз и высокая организованность ее форм (подкуп, теневой лоббизм, повальное мздоимство, олигополия, политическая и транснациональная коррупция, завуалированные хищения и злоупотребления властью, совершаемые непомерно разросшейся армией чиновников и т.п.) - таковы опасности для жизнедеятельности Москвы и москвичей, российской социальной системы в целом.

Во-вторых, злободневность темы исследования объединена с проблемами недостаточного, во многом поверхностного и разрозненного изучения антикоррупционной стратегии властных структур, бизнес-сообщества и гражданского общества Москвы. Необходимость глубокого и системного исследования коррупции и правовых средств противодействия этому опасному явлению очевидна, для чего вполне уместно сегодня объединять и координировать усилия специалистов различных областей науки, занятых изучением коррупции: экономистов, политологов, социологов, правоведов,

¹ Источник: информация ТАСС от 25.03.2015 г.

философов и др. В противном случае несвоевременные и малоэффективные антикоррупционные меры могут привести к тому, что в новом качестве коррупция станет "фактором образующего порядка", определяющим политическое, экономическое и социально-культурное развитие не только москвичей, но и всего российского общества.

Одной из актуальных причин наиболее высокого уровня коррупции в Москве является парадоксальная ситуация сложившаяся на сегодняшний день: именно Москва с населением более 10 млн. человек аккумулирует 80 % финансовых ресурсов всей страны. Это вызвано как установившейся системой управления, так и организацией налоговых потоков, мотивирующих коррупцию среди столичного чиновничества. Здесь сосредоточено более 100 федеральных центров управления: министерства, агентства, госкомитеты, службы и т.д. Почти все центральные офисы крупных компаний находятся также в Москве. Все они являются *распределителями и перераспределителями бюджетных денег и расходов корпораций*.

В-третьих, актуализирует исследование возрастающая корруптократия российских и столичных чиновников. Сегодня госаппарат достиг почти 7 млн. человек, превысив американский и все, даже неразумные, представления о численности чиновников в одном государстве. Средняя зарплата по России в 2014 году составила 23,7 тыс. руб. в месяц, а в министерствах - от 56,1 до 77,6 тыс. руб. В Москве средняя зарплата чиновников органов исполнительной власти в первом полугодии 2015 г. составила 66,1 тыс. руб. (выросла на 12,8%), в московской области - 57,1 тыс. руб. (спад на 12,3%). При этом новые чиновники чаще делают вид, что управляют. По данным специалистов Всемирного банка, ежегодно измеряющих качество госуправления в 212 странах, российские чиновники в 2010 году набрали всего 41,6 балла, в то время как чиновники Дании - 100 баллов, Норвегии - 98 баллов, США - 93 балла. Основные признаки новых чиновников-коррупционеров: бесполезность, некомпетентность, агрессивность и жадность.

В-четвертых, актуальность и одновременно затрудненность исследования коррупционной опасности в столичном мегаполисе обусловлена неоднородностью коррупции по своему составу и латентности. В соответствии с международными конвенциями, регламентирующими противодействие коррупции, к коррупционным преступлениям могут быть отнесены 67 составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ. Основным коррупционным преступлением является получение взятки, еще 54 состава образуют ядро коррупционной преступности и 12 составляют преступления, находящиеся на ее периферии. Между тем структура данного вида преступности может быть исследована исходя не только из видов коррупционных преступлений, но и из должностного положения лиц, совершающих такие преступления (для лиц высшего и среднего уровня в деловой коррупции и низовые в коррупционных подразделениях в малом бизнесе). Максимально латентными остаются коррупционные преступления руководителей высшего уровня, которые, по статистике, в Москве выявляются не более чем на 0,3%.

Завершая обоснование актуальности диссертационного исследования, отметим, что коррупция занимает значительное место в социальном пространстве

столичного мегаполиса. Обязательство бороться против коррупции часто заявляется практически всеми властными силами и различными организациями гражданского общества. Тем не менее, в Москве все еще отсутствует реальное политическое лидерство в этой борьбе, последовательные, целенаправленные и системные меры по противодействию коррупции. Конкретные, решительные действия по борьбе с коррупцией на социальном уровне все еще не заметны. Властные организации и бизнес-структуры разрабатывают антикоррупционные программы и планы действий, а их качество в целом не улучшается. Проблема состоит в тщательной разработке и целеустремленной стратегии, в четком понимании проводимой работы, здоровой оценке действенности предпринятых мер и их воздействия на реальную жизнь и антикоррупционную безопасность москвичей.

Степень научной разработанности темы значительна: с высокой степенью регулярности публикуются различные исследования (преимущественно экономические, юридические, социологические), посвященные проблеме коррупции. Поэтому сказать, что это слабоизученное социальное явление невозможно. К настоящему времени уже сформировался так называемый криминологический подход при котором преобладает изучение антикоррупционной безопасности только в криминологически значимых проявлениях².

Фундаментальный вклад в научно-практическую разработку основ противодействия коррупции внесли *российские ученые-правоведы*. Совместными правотворческими усилиями отечественное законодательство в данной сфере вышло на современный уровень борьбы с коррупцией³. Многие аспекты

² Аванесов Г.А. Криминология. М.1984; Аминов Д.И. Коррупция как социально-правовой феномен и пути ее преодоления: уч.пособие. М. 2002; Астанин В.В. Научно-экспертное сопровождение противодействия коррупции в системе мониторинга правоприменения// Российская юстиция. 2011. №3; Волженкин Б.В. Коррупция. СПб.1998; Волженкин Б.В. Служебные преступления. М. 2000.; Гаухман Л.Д. Коррупция и коррупционные преступления// Законность. 2000, №6; Голубев В.В. Квалификация коррупционных преступлений. М. 2002.; Долгова А.И. Коррупция и борьба с ней. М. 2000.; Долгова А.И. Криминология: Учебник для ВВУЗов. М. 2001.; Кабанов В.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск.1995; Кузнецова Н.Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений// Вестник МГУ.Сер.11.Право.1993; Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М.2000.; Максимов С.В. Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России. М.2015.

³ Закон о противодействии коррупции принимался Государственной Думой в первом чтении в 1993, 1995, 1997, 2002 годах. Вместе с тем данный закон так и не вступил в действие. Только в 2008 г. с целью законодательного обеспечения мероприятий по противодействию коррупции по инициативе Президента Российской Федерации был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228. Также был принят ряд первоочередных поправок в законодательные акты, направленные на совершенствование государственного управления в сфере предупреждения коррупции. См., например: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6229; Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6730.

проблемы антикоррупционной безопасности получили достойное освещение в работах Ю.М. Антоняна, А.А. Аслаханова, М.М. Бабаева, С.В. Бородина, С.С. Босхолова, С.Е. Вицина, Н.П. Водько, Б.В. Волженкина, А.Н. Волобуева, Ю.А. Воронина, Л.Д. Гаухмана, С.И. Герасимова, Ю.В. Голика, В.Г. Гриба, А.И. Гурова, А.И. Долговой, С.В. Дьякова, А.С. Емельянова, И.Э. Звечаровского, С.М. Иншакова, И.И. Карпеца, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, А.В. Наумова, В.А. Новоконова, В.С. Овчинского, Э.Ф. Побегайло, В.И. Попова, А.Л. Репецкой, В.С. Устинова, А.М. Яковлева и др.

Самый общий анализ исследований названных ученых показывает, что значительная часть их трудов до настоящего времени не воспринята законодателем и правоприменителем. Однако этот факт не должен служить причиной пессимизма, есть уверенность, что рано или поздно лучшие антикоррупционные идеи будут воплощены в жизнь.

Регулирование вопросов противодействия коррупции в Российской Федерации долгое время было разрознено, закреплялось отдельными статьями законов о государственной службе, а также на подзаконном уровне, хотя превращение коррупции в угрозу национальной безопасности было признано еще в Концепции национальной безопасности Российской Федерации 2000 г.⁴

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁵ (далее - Закон о противодействии коррупции) и Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»⁶ стали ядром антикоррупционного законодательства, определив понятие коррупции, основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы ее предупреждения и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. В связи с их принятием масштабным изменениям подверглись законодательство о государственной и муниципальной службе⁷, об административной ответственности, о банках и банковской деятельности, об оперативно-розыскной деятельности, уголовное и уголовно-процессуальное, трудовое, гражданское законодательство.

Обстоятельный анализ современной российской антикоррупционной картины содержится в недавно появившихся фундаментальных отечественных

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»//СЗ .РФ. 2000. №2. Ст. 170.

⁵ СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

⁶ СЗРФ. 2011. №48. Ст. 6730.

⁷ Изменения существенным образом затронули и правовой статус должностных лиц, в том числе выборных, замещающих высшие государственные должности, должности в органах местного самоуправления, руководящих должностных лиц государственных корпораций, фондов и иных организаций, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов. Принят обширный пакет указов Президента Российской Федерации, направленный на регламентацию порядка предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, поступающими на государственную службу, а также государственными служащими, и проверке достоверности и полноты предоставляемых сведений.

трудах ⁸. Монография "Коррупция: природа, проявления, противодействие. Научно-правовое исследование" - это попытка системного подхода к анализу проблематики и механизмов коррупции. В ней коррупция рассматривается как социальное явление, указываются факторы, определяющие коррупционные процессы. Сфера противодействия коррупции рассматривается во всей совокупности ее составляющих - описаны международные механизмы и соглашения по борьбе с коррупцией, правовые основы противодействия коррупции в РФ применительно к разным уровням управления (в сравнении с аналогичным опытом зарубежных стран). Рассмотрены законодательные процессы, возможные механизмы преодоления коррупционности нормативных актов, проанализированы сравнительные проявления коррупции в жизненно важных сферах деятельности государства и общества.

Интересной и важной представляется та часть монографии, где анализируются результаты социологических опросов экспертов и граждан. Полученные цифры весьма красноречивы: так, по абсолютному большинству экспертных оценок, на первом месте стоит взяточничество и проведение приватизации путем неправомερных конкурсов, аукционов, фактического захвата пакетов акций (по 91,7%). Иначе говоря, коррупционеры прежде всего работают "по-крупному", совершая противозаконные захваты целых предприятий - использование инсайдерской информации, личных связей в общем спектре, покровительство на основе личных связей, полное или частичное освобождение от таможенных платежей и налогов значительно уступают по значимости. И подобное положение дел, несомненно, свидетельствует о большом удельном весе коррупции именно в высших и средних эшелонах, когда, например, освобождение от налогов не играет столь особого значения в сравнении с доходами от больших финансовых афер и рейдерских захватов.

Авторы исследования справедливо отмечают, что бытовая коррупция, наиболее часто встречающаяся гражданам, когда простой человек решает свои проблемы, распространена наиболее широко. Но в глазах граждан она не является чем-то особо криминальным, а наоборот, видится неким инструментом (часто единственным) для решения своих вопросов. И такое коллективное сознание очень опасно, потому, что в нем коррупция коррелируется с чем-то далеким, с крупными государственными чиновниками, ворочающими миллиардами, а гигантская коррупция на низовом уровне считается сама собой разумеющейся. Отсюда еще один парадоксальный вывод из социологических опросов: лишь 40% граждан считает, что коррупция является негативным явлением; треть россиян считает, что данное явление не влияет на жизнедеятельность общества и государства, а каждый седьмой полагает, что коррупция в целом приносит пользу. И эти результаты одновременно сопутствуют представлениям граждан о гигантской распространенности коррупции. При таком отношении к коррупции, фактически покровительственном со стороны населения, говорить о возможности

⁸ Коррупция: природа, проявления, противодействие. Научно-правовое исследование. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2012.; Противодействие коррупции. Сборник аналитических материалов. М. 2012. Отв. ред. академик РАН, д-р юридических наук, проф. Хабриева Т.Я., в которых крупнейшие ученые-правоведы и государственные деятели анализируют разные аспекты коррупции.

какой-нибудь борьбы с ней просто не приходится: на повестку дня, прежде всего, встает вопрос воспитания самих граждан.

В научном труде "Противодействие коррупции: сборник аналитических материалов" собраны статьи, отражающие разные правовые вопросы противодействия коррупции, но при этом, по большей части, охватывающие порой очень масштабные темы: "Бизнес и коррупция", "Административные барьеры и коррупция", "Правовые проблемы противодействия коррупции". Поэтом сборник может также претендовать на весомый системно-теоретический вклад в анализ проблематики коррупции и разработку методов борьбы с ней. Соответственно, масштаб заданных тем в известном смысле также приводит к обобщенным, иногда к самым общим положениям, уже достаточно хорошо известным.

Можно считать, что указанные исследования создают фундаментальную научную базу для работы по преодолению коррупции. Дело осталось за малым: воплотить в жизнь рекомендации наших крупнейших юристов. Но в этом и есть основная проблема, а не в недостатке теоретических материалов. Пока высшее руководство страны и ее столицы не проявят политическую волю и не заставят всю "властную вертикаль" отказаться от желания зарабатывать деньги незаконным путем, не порушат семейственность и "дружеские" коррупционные связи, пока не будет безжалостно карать за коррупцию, все теоретические труды таковыми и останутся, будучи полностью оторванными от действительности.

Весьма широко распространенным представляется научный подход, *изучающий коррупционную опасность с позиций экономики*, ведущий свое начало от Сьюзан Роуз-Аккерман. К настоящему времени достаточно глубоко опасность коррупции изучена через призму таких экономических категорий как "теневая экономика", "рента", "транзакционные издержки". Здесь мы можем выделить работы ряда исследователей-экономистов, которые в этом аспекте пытаются выявить и определить экономические факторы, влияющие на распространение коррупции и воспроизводство коррупционных практик⁹.

В рамках экономического подхода коррупционная опасность рассматривается как разновидность экономического поведения, целью которого является максимизация полезности, а средством - извлечение непроизводительного дохода за счет манипуляций ресурсами, которые находятся в распоряжении должностных лиц в соответствии с их полномочиями.

Представителями экономического подхода поведение взяточдателя и взяточполучателя трактуется как рациональный расчет выгод и потерь. Соответственно, их программы антикоррупционной борьбы предлагают создание ситуации снижения выгоды и увеличения риска потерь от участия в коррупционной сделке.

⁹ Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы, М., 2003; Бойков В.Э. "Серая" экономика: масштаб развития и влияния на массовое сознание//Социс. 2001, №11; Болдырев Ю. Коррупция - системное свойство постсоветского российского капитализма: научно-публиц. заметки// Российский экономический журнал, 2011, №2; Кляшин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая экономика: экономико-социологическое исследование, М., 2000.; Глинкина С.П. Феномен коррупции: взгляд экономиста// Новая и новейшая история, 2010, №4.

В рамках политических наук, рассматривающих коррупцию как один из инструментов борьбы за власть обращают на себя внимание работы Г.А. Алмонда, Н.Х. Ахметшина, М.Ю. Буша, А.Ю. Вагина, С. Вебры, Л.В. Гевелинга, М. Дюверже, В.А. Лоскутова, А.П. Любимова, А.В. Оболонского, С.Н. Пшизовой, Э.В. Суворина, Н.С. Федоркина, А. Хайденхаймера, С. Хантингтона и др. Интерес в данном контексте вызывают идеи об оказываемом коррупцией воздействию на характер политической организации общества, о зависимости степени распространенности коррупции от уровня развития политической культуры, организации институтов гражданского общества.

В последние годы в политических дисциплинах, в разной степени изучающих коррупцию как социально-политическое явление, ведется острая дискуссия о соотношении коррупции и лоббизма. В данной дискуссии можно выделить два ключевых направления. Одна группа ученых категорически утверждает, что "цивилизованный лоббизм" - суть прикрытие коррупционных действий различных групп интересов (давление), другая - признает так называемый "теневой, нецивилизованный лоббизм"¹⁰. В ходе дискуссии проанализированы концепции "платы за голос", "платы за усилие", "законодательной субсидии" и др., распространенные в зарубежных и отечественных исследованиях.

На наш взгляд, лоббизм заканчивается там, где применяются нелегальные, незаконные воздействия на власть. Попытки ряда исследователей разделить лоббизм на "цивилизованный" и "нецивилизованный", "теневой", "дикий лоббизм" и т.п. уводит аналитиков в сторону, в результате таких попыток происходит подмена понятий - институт лоббизма подменяется институтом коррупции.

Особенности *исторического развития коррупции* в России рассмотрены в исследованиях Т.Ю. Амплеевой, Ю.М. Буаланже, Ю.А. Воронина, И.В. Говорова, И.В. Голосенко, Н.Ф. Демидовой, В.Г. Зубова, А.А. Иголкина, В.П. Мельникова, Е.А. Музалевской, Л.Ф. Писарьковой, П.В. Седова, Н.Г. Чевтаевой. Работы этих историков дают возможность выявить исторические предпосылки распространения коррупционных действий на современном этапе развития российского общества. Безусловным авторитетом для каждого исследователя коррупции обладают идеи Платона, Аристотеля, Томаса Гобса, Никколо Макиавелли, Шарля Луи Монтескье о воздействии коррупции на общество, об устройстве государства, о должном поведении и организации чиновничества.

Особое значение для нашего исследования представляют работы А.С. Быстровой, В.А. Закса, Г.С. Ленца, С.М. Липсета, М.В. Сильвестроса, Т.К. Сиссенера, Дж. Скотта, Б. Хофстеда. В трудах этих исследователей сделан *акцент на изучении социокультурных факторов*, способствующих воспроизводству коррупционных практик в системе государственной службы. Именно

¹⁰ Автономов А.С. Легальное лоббирование и антикоррупционная технология// Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия: материалы круглого стола". М.: Изд-во РАГС 2010. с.23-40; Брянцев И., Баранова Л. Коррупция как форма теневого лоббизма// Власть., 2008., №3. с.13-16; Вишняков В.Г. Проблемы государственного "лоббизма" в Российской Федерации// представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1995. №3(5). с.62-68; Киселев К.С. Лоббизм: методы легального влияния// Чиновник. 2002. №6. с.22-25.

социокультурный аспект исследования коррупции, по нашему мнению, является наиболее важным и специфическим при анализе соответствующих антикоррупционных мер в столичном мегаполисе.

Значительное место в изучении коррупционных явлений занимают работы обобщающие данные различных эмпирических, *социологических исследований*, направленных на восприятие коррупции населением страны, регионов и мегаполисов, ее оценки массовым сознанием. Заметим, что возрастание объема социологических исследований коррупции произошло лишь в недавнее время, в связи с чем можно выделить ряд работ, повлиявших на выводы диссертационного исследования¹¹. Однако среди них практически не встречаются работы, предлагающие системное социально-философское видение данной проблематики, выходящее за пределы узко ведомственных интересов и потребностей.

Расширению фронта социологического "наступления" на коррупцию во многом способствует новое исследование Фонда ИНДЕМ: "Российская коррупция: уровень, структура, динамика". Исследование объединено общей инструментальной и методической базой, основанной на специальных разработках Фонда ИНДЕМ с 2001 по 2010 гг. Коррупция предстает в книге как сложное социальное явление. Авторы стремятся адекватно отразить эту сложность и социальную опасность, анализируя разные стороны коррупции качественными и количественными эмпирическими методами. Важным аспектом исследования является анализ динамики коррупции. Монография является первой попыткой представить фрагмент нового научного направления, которое может быть названо "социология коррупции"¹².

В разработку отдельных аспектов обеспечения антикоррупционной безопасности внесли свой вклад *крупные отечественные аналитики и практики*, как А.А. Гусейнов, И.М. Макаров, Н.А. Пальцев, Н.Т. Шмелёв, Р.С. Гринберг, Т.Я. Хабриева, В.Л. Шульц, В.Ф. Яковлев, А.И. Гуров, А.И. Долгова, В.В. Лунеев, В.А. Мау, И.Л. Трунов, В.Е. Эминов, зарубежные ученые, аналитики и практики М. Бёзе, Ф. Вильямс, Р. Герцог, Г. Дани, Х. Ленк, Н. Смелсер, Д. Стиглиц, П. Роулинсон, Д. Серио, В.П. Тарлев, Э. Уоринг, Д. Финкенауэр, Ю.С. Шемтученко и др.

¹¹ Добренёв В.И., Исправникова Н.Р. Коррупция: современные подходы к исследованию. М. 2009; Кузьминов Я.И. Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате. Административное право: теория и практика. М. 2002; Сатаров Г.А. Антикоррупционная политика: учеб.пособие. М. 2004; Сатаров Г.А., Краснов М.А. Коррупционность правовых норм. М. 2001; Сатаров Г.А. Диагностика российской коррупции. М. 2001; Турчинов А.И., Могомедов К.О. Проблемы функционирования и развития местного самоуправления в Российской Федерации// Материалы социологического исследования (октябрь 2004 г.); Кузнецов К.В., Латыпов Ш. Экономическая социология и психология коррупции. Казань. 2007; Яковлев И.Г. Теоретическая модель анализа количественных и качественных показателей коррупционных рисков// Управление мегаполисом. М. 2010 №6.

¹² См.: Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа/под ред. Сатарова Г.А.- Москва: Фонд "Либеральная миссия", 2013.-752 с.

Коррупция многомерна, многолика и многогранна. Поэтому она является предметом исследования самых разных научных дисциплин¹³. На этом основании мы приходим к выводу о том, что рассмотрение заявленных в диссертации проблем *при помощи социально-философского анализа* позволит наиболее полно охватить и усовершенствовать антикоррупционную практику в столичном мегаполисе. Однако количество таких научно - практических работ мало известно даже специалистам

Пожалуй, наиболее полно и практически рационально социально - философская проблематика противодействия коррупционной опасности получила в современном учебнике для студентов, научных работников, аспирантов, докторов и депутатов всех уровней власти, а также государственных и муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов. Социально - философский аспект антикоррупционной безопасности ярко выражен во вступительной статье к этому современному учебнику, написанную Президентом Российской академии образования Н.Д. Никандровым¹⁴.

Объектом диссертационного исследования является антикоррупционная деятельность в социальном пространстве столичного мегаполиса.

В качестве предмета выступает социально-философский анализ тенденций и актуальных проблем процесса формирования и реализации антикоррупционной безопасности в столичном мегаполисе.

Целью настоящего диссертационного исследования является социально-философский анализ феномена «антикоррупционная безопасность», определение динамики и перспектив развития противодействия коррупции как государственной функции столичной власти, реализуемой во взаимодействии с институтами и организациями гражданского общества. Достижение этой цели предполагает решение **следующих взаимосвязанных задач**:

1. Определить концептуальное пространство исследования проанализировать социально-философское понимание коррупции как социально-опасного феномена и на этой основе разработать, составить и произвести коррекцию социально - философского глоссария антикоррупционной безопасности столичного мегаполиса, систематизировать требования антикоррупционных законодательных актов на государственной и муниципальной службе в Москве;

2. Осуществить социально-философский анализ понятия антикоррупционной безопасности столичного мегаполиса с учетом совокупности законодательных, экономических, политических и организационных мер, относительно борьбы с коррупцией и дать определение этого феномена;

3. Осуществить социально-философский анализ понятия антикоррупционной культуры столичного мегаполиса с учетом социальной

¹³ Подробнее об этом см.: Противодействие коррупции в Российской Федерации: Указатель литературы на русском языке. 1991-2012 гг./ сост.: Панфилова Е.А., Савинцева М.И.; под ред. Ю.А. Нисневича. - М., 2013.-206 с.

¹⁴ Годунов И.В. Основы противодействия коррупции. Учебник - Изд. "Академический проект" 2012 - 302 с.

активности и гражданской позиции Москвичей относительно борьбы с коррупцией и дать определение этого феномена;

4. Осуществить социально - философский анализ коррупционных рисков и угроз, на этой основе разработать двухуровневую модель антикоррупционного противодействия в столичном мегаполисе, определить социально-философские положения антикоррупционного риск-менеджмента и на этой основе разработать базовую социально - философскую модель антикоррупционного потенциала столичного мегаполиса.

5. Определить и разработать инновационные практические рекомендации по дальнейшему обеспечению антикоррупционной безопасности в столичном мегаполисе: Дорожная карта антикоррупционной безопасности Москвы; Московское антикоррупционное агентство (МАО); Столичная система антикоррупционного комплаенс-контроля.

Научная гипотеза диссертационного исследования. Столичный мегаполис переживает сегодня состояние антикоррупционной самоуспокоенности администрации количеством пройденных шагов по пути минимизации коррупционных рисков, тогда как в Москве сформировалась актуальная потребность граждан в инновационном подходе преодоления столичной коррупции - антикоррупционном риск-менеджменте, консолидированном и практически ориентированном взаимодействии всех направлений, сил и средств для бескомпромиссной, готовой к риску и согласованной борьбе с этой социальной опасностью.

Нужна современная целеустремленная "Дорожная карта" активизации и корректировки преодоления столичных коррупционных риск-факторов: коррупционные сети, банковская коррупция, теневое лоббирование, квартирное рейдерство, организованная медийная коррупция, коррупция в спорте, шоу-бизнесе и туризме, "откаты" и "отмывание" в коррупционных сетях Москвы.

Новизна исследования базируется на следующих социально-философских положениях, разработанных в диссертации.

1. Коррупция представляет собой постоянно самовоспроизводящееся социальное явление, истоки которого находятся в экономической жизни и социально-исторических условиях развития столичного общества. Искоренение коррупции в Москве или быстрое и устойчивое ее низведение до социально-приемлемого уровня на основе срочной целевой программы представляется автору невозможным. Борьба с коррупцией является постоянной функцией столичной власти и нравственным долгом гражданского общества Москвы. В этой связи в диссертации разработаны предложения по совершенствованию правовых основ ограничения, распространения и самовоспроизведения коррупции, рассчитанные на среднесрочную перспективу.

2. Лейтмотив диссертационного исследования состоит в принципиальной позиции автора: борьба против коррупции затрагивает интересы каждого жителя Москвы, безопасности столичного социума, российского государства. Система противодействия коррупции в столичном мегаполисе включает существенно различающиеся между собой по содержанию и правовой природе меры, разработка и принятие которых относится как исключительным полномочиям государства, так и к совместному ведению государства и Москвы

как его субъекта. Значительная часть правовых мер борьбы против коррупции должна быть разработана и реализована на уровне местного самоуправления в столице.

3. Проанализированы имеющиеся и действующие настоящее время в законодательстве Москвы законодательные и подзаконные акты, наименование которых содержат термин "коррупция" и сделан вывод, что методологически важно исходить не из практики словоупотребления, а из того, что антикоррупционное управление в любой сфере, в том числе в сфере борьбы с коррупцией, содержит в себе три основных элемента: развитие правосудия, правотворчество и правоприменение. Разработанная в диссертации "Дорожная карта противодействия коррупции в Москве" ориентирует на создание системы формирования и реализации в столичном мегаполисе такой антикоррупционной стратегии, которая бы эффективно действовала на протяжении *исторической перспективы*, в том числе и в области развития антикоррупционного сознания москвичей.

4. В интересах формирования системы антикоррупционной безопасности столичного мегаполиса автор акцентирует внимание на том, что коррупция состоит не только из деяний, связанных с подкупом и продажностью государственных и муниципальных служащих, но и из коррупционных рисков для лиц, имеющих публичный статус (в том числе в коммерческих и международных организациях), связанных с незаконным получением (присвоением) ими имущества, услуг или льгот вопреки интересам службы. В этой связи базовое нормативное определение понятия "коррупция" в диссертации расширяется до уровня идеологии, которое в настоящее время становится универсальным, ибо коррупция всегда характеризуется исторической и культурной укорененностью, тесно связана с институциональной спецификой и динамикой развития социума.

5. Приоритетным направлением укрепления антикоррупционной безопасности Москвы является предупреждение коррупции *в зонах управленческого регулирования наиболее подверженных коррупции сфер*. Достижение этой цели в диссертации связано с необходимостью установления зон управленческого регулирования, наиболее подверженных коррупции, а также коррупциогенных рисков. Таковыми московскими зонами коррупции в диссертации представлены: зона бытовой коррупции; зона коррупции в органах власти; зона коррупции в судебных, правоохранительных и контролирующих органах. В целях ограничения условий благоприятствующих проникновению криминальных элементов в названные зоны управления Москвой и их латентному влиянию на принятие и лоббирование законов в диссертации разработаны инновационные проекты модельных планов "Московского антикоррупционного агентства (МАО)", а также "Столичной системы антикоррупционного комплеанс-контроля".

Положения, выносимые на защиту:

1. Социально-философское понимание коррупции как социально-опасного феномена, основанного на использовании государственными и муниципальными служащими, а также иными лицами, уполномоченными на выполнение служебных функций, их должностного положения, статуса и

авторитета в личных корыстных целях или корпоративных интересах в ущерб национальной безопасности. Она является универсальным компонентом диссипативной структуры отношений между государством, обществом и личностью. Развитие столичной коррупции осуществляется в процессе социального отбора в самоорганизующихся системах, включающих в себя взаимодействие основных селекционных факторов московского социума: экономика, политика, право и мораль.

2. Авторское определение "антикоррупционной безопасности", под которой понимается совокупность законодательных, экономических, политических и организационных мер, направленных на государственное регулирование в области противодействия проявлениям коррупции с обязательным использованием превентивных антикоррупционных средств, имеющих полиотраслевую специфику. Антикоррупционная безопасность Москвы сейчас в большей степени необходима действующей власти, чем населению столицы. Для нее противодействие коррупции - это реальный путь самосохранения, завоевания доверия москвичей и укрепления социальной безопасности. В антикоррупционной безопасности заинтересовано и столичное бизнес-сообщество, которое должно, по сути своей, сохранять собственность при любых изменениях политического курса власти. Для населения Москвы антикоррупционная безопасность - реальная возможность решить свои бытовые проблемы, которые не решаются законным путем.

3. Авторское определение "антикоррупционной культуры", под которой понимается социальное качество личности, включающее в себя знания о пагубности коррупции для благосостояния и безопасности в обществе; это состояние индивида, который не просто не желает мириться с проявлением коррупции, а стремится к устранению этого явления. Отсюда "антикоррупционная культура" - это определенные ценностные установки и способности, направленные на проявление социальной активности и гражданской позиции Москвичей относительно *борьбы с коррупцией*. Следовательно, антикоррупционная культура предполагает наличие у *них компетенций*, необходимых для правообусловленного поведения.

В этой связи в диссертации анализируются и рекомендуются для воплощения на практике необходимые и достаточные антикоррупционные компетенции. В качестве мер по формированию антикоррупционной культуры, рассчитанных на постоянную перспективу рекомендуются: культивирование в столичном социуме ценностей самодостаточности (нравственная стойкость и твердость в отношении излишеств); приоритет духовного богатства над материальным; продвижение идеологического бренда "Москва без коррупции - процветающая столица"; вовлечение всех слоев населения Москвы в антикоррупционное движение путем создания "атмосферы нулевой терпимости" к любым проявлениям коррупции.

4. Социально-философское понимание "коррупционных рисков". Риск - самая загадочная категория из всех известных в настоящее время. О том, что риск существует и им можно управлять знает (или предполагает) большинство исследователей коррупционных практик, однако мало кто из них стремится к глубокому пониманию коррупционного риск-фактора. Даже среди ученых

высокой квалификации существует мнение, что могут быть безрисковые коррупционные деяния и антикоррупционные решения и проекты.

Современная практика управления коррупционными рисками в столичном мегаполисе (антикоррупционный риск-менеджмент) существует в нескольких разновидностях рисков: финансовые, операционные и бизнес-риски. В диссертации осуществлена их сегментация: среди финансовых выделены риски ликвидности и кредитные риски; среди операционных - риски систем и персонала; среди бизнес-рисков - риски стратегий и репутаций. Объединяющее свойство - все они несут коррупционные финансовые потери. Такое понимание представлено в диссертации двумя факторными моделями: модель коррупционного риска и модель антикоррупционного поведения.

5. «Дорожная карта антикоррупционного риск-менеджмента в Москве», представляет собой разработанную автором систему наращивания и консолидации в столичном мегаполисе инновационных сил и средств антикоррупционной безопасности. Особое внимание в ней обращено на социально-философский анализ "неразвязанных узлов" и "болевых точек" коррупционной опасности в столичном мегаполисе: личная корыстная (держиворовская) мотивация чиновников-коррупционеров; теневое лоббирование коррупционных инициатив со стороны бывших и настоящих "авторитетов в законе"; сверхлатентная банковская коррупция; система коррупционного "крышевания" и поборов в правоохранительных органах; система "взаимокормления" коррумпированных структур бизнес-сообщества: договорные "откаты" в экономике, шоу-бизнесе, спорте, туризме, средствах массовой информации, квартирное рейдерство "черных" риелторов; коррупция в системе государственных закупок, инертность и пассивность институтов и организаций гражданского общества Москвы. Организационным ядром названной "Дорожной карты" могут стать предлагаемые в диссертации модельные планы "Московского антикоррупционного агентства (МАО)", а также "Столичная система антикоррупционного комплаенс-контроля".

Теоретическая значимость исследования содержится в выработке приоритетных направлений совершенствования антикоррупционной политики Правительства Москвы, включающей реализацию мер по совершенствованию нормативно-правовой базы в области противодействия коррупции, организационно-институциональных мер по повышению эффективности государственной и муниципальной службы, а также формирования системы противодействия коррупции на основе консолидации усилий всех институтов столичной власти и гражданского общества.

Положения и выводы, изложенные в диссертации, могут представлять методологическую и теоретическую основу для продолжения исследования коррупции в интересах обеспечения антикоррупционной безопасности столичного мегаполиса.

Анализ и систематизация факторов, обуславливающих коррупциогенность столичного мегаполиса, позволяет проанализировать социальную природу, специфику, механизмы возникновения и самосохранения коррупции в столичной среде, тем самым может способствовать дальнейшему научному осмыслению исследуемой проблемы. Оценка и классификация отечественных и зарубежных

концепций социального контроля коррупции в системе столичного мегаполиса позволяют вскрыть новые закономерности в этой сфере. Разработанный и обоснованный подход к исследованию процесса функционирования системы антикоррупционной безопасности столичного мегаполиса, социального контроля коррупции в его управленческих структурах существенно дополняет предметную область теории управления. Социально-философский анализ результативности функционирования механизмов формального и неформального контроля над уровнем столичной коррупции и проекты противодействия и профилактики коррупции в столичном мегаполисе позволяют определить инновационные принципы и методы воздействия на этот негатив-фактор.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что осуществленный социально-философский анализ антикоррупционной опасности в Москве, ее влияния на национальную безопасность России позволяет отметить, что выдвинутая *научная гипотеза нашла свое подтверждение*, а конкретные исследовательские задачи получили авторские решения, тем самым были достигнуты целевые установки диссертации.

Сформулированные теоретические выводы и практические рекомендации могут способствовать, во-первых, внесению системной коррекции в проводимую столичной властью политику борьбы с проявлениями коррупции в Москве, в становление инновационной модели отношений столичной власти, общества и бизнеса; во-вторых, результаты исследования могут быть использованы в научных целях в рамках формирования новой научно-практической дисциплины "Прикладная коррупциология" и дальнейшей разработке проблем противодействия коррупции на различных уровнях столичной власти и в различных сферах общественной и личной жизни москвичей; в-третьих, инновационные положения и выводы диссертации относительно коррупционного риск-менеджмента могут быть использованы в практике управленческих и предпринимательских структур столичного мегаполиса; в-четвертых, материалы диссертации могут быть применены в деятельности московских институтов гражданского общества г. Москвы; в-пятых, исследование может представлять интерес при разработке и составлении учебно-воспитательных программ и образовательных антикоррупционных курсов; в-шестых, исследование представляет побудительный и, в определенном смысле, самокритичный мотив и реальный путь для чиновников государственной и муниципальной служб и правоохранительных структур столичного мегаполиса.

Апробация работы. Основные положения научных работ обсуждались на заседаниях рабочих групп структур Правительства Москвы; на кафедре «Социально-гуманитарных дисциплин» государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский городской университет управления Правительства Москвы»; в Центре гуманитарных исследований «Социум» в ходе XXXIII и XXXIV международных научно-практических конференций посвящённых проблемам общественных наук (г. Москва 04 июля 2015 г. и 15 сентября 2015 г.). Часть результатов исследования получила практическую апробацию в аналитических докладах и разработках по проблеме противодействия коррупции в ходе работы органов и структур Министерства обороны Российской Федерации в контексте

противодействия коррупционной активности. Апробация результатов исследования, подтверждена опубликованными тезисами выступлений, на трех международных и всероссийских конференциях.

Структура диссертации включает: введение, три главы, которые включают по три параграфа, заключение, список литературы и приложения. Работа изложена на **211** страницах, включая **17** схем, **25** таблиц и 4 приложений. Библиографический список состоит из **141** источника.

В исследовании применялись теоретические методы: социально-философский анализ, синтез, прогнозирование, моделирование; теоретико-прикладные: структурно-функциональный, системный, процессуальный и ситуационный подходы; эмпирические: выборочный, анализ документов и другие.

Фундаментальную методологическую основу составляют исследования и научные разработки школы профессора А.А. Кокорина в области методологии социальной философии¹⁵.

Достоверность научных результатов, обоснованность теоретических положений, выводов и практических рекомендаций обеспечиваются: репрезентативностью выборки исследования; применением совокупности исследовательских процедур, методов сбора, обработки и анализа исходных социологических данных, опорой в работе на обширную отечественную и зарубежную источниковую базу; использованием результатов значительного количества социологических исследований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, научная гипотеза, исследовательские задачи, показывается новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются новизна, основные положения, выносимые на защиту, представляется апробация полученных результатов.

В первой главе «Концептуальное пространство социально-философского исследования проблемы антикоррупционной безопасности» автором представлены: основные факторы, позволяющие выявить истоки и причины развития коррупционных угроз в среде столичного мегаполиса; проанализированы и систематизированы основные отечественные и зарубежные концепции социального контроля коррупции и проблем коррупционной опасности; уточнены сущность и содержание исследуемого феномена; описание содержания и технология эмпирического исследования результативности механизмов социального контроля коррупции в столичном мегаполисе; осуществлён социально-философский анализ наиболее распространенных видов коррупции в столичном мегаполисе, представлена их классификация.

¹⁵ См.: Кокорин А.А. Методология научных исследований: учеб. пособие. М.: ИИУ МГОУ, 2015. - 358с.

Анализ полученных результатов показал низкую эффективность антикоррупционных усилий со стороны формальных и неформальных структур, что вызывает необходимость рационализации и совершенствования механизмов социального противодействия коррупционной опасности в столичном мегаполисе.

Первый параграф первой главы «Концептуализация основных понятий антикоррупционной парадигмы» посвящен анализу различных подходов к определению природы и сущности коррупции с момента первого упоминания о ней в древнейших научных и литературных памятниках вплоть до настоящего времени. Как показало исследование, коррупция относится не только к наиболее распространенным явлениям современной социальной реальности, но и имеет достаточно глубокие социально-политические и исторические корни.

С древнейших времен власть и коррупция были неразделимы. Мир менялся, менялись и масштабы коррупции. Глобализация и становление мирового хозяйства позволили коррупции выйти на международный уровень и стать одним из наиболее массовых и опасных явлений современности¹⁶. В наше время коррупция является одной из серьезнейших проблем во всем мире: по словам Даниэля Кауфмана, директора Глобальных программ в Институте Всемирного банка, в 2007 году объемы взяток составил более триллиона долларов¹⁷ - более 2% от мирового ВВП¹⁸. Таким образом, коррупция как явление мировой социально-политической практики имеет глубокие исторические корни и длительный этап эволюции, на протяжении которого шло постоянное осмысления его природы и сущности.

Антикоррупционная парадигма получила широкое распространение в научном дискурсе и политических дебатах Москвы в 1990-е годы. Коллапс плановой системы и последующие реформы экономических и политических институтов вместо ожидаемого быстрого перехода к рыночной экономике и демократии привели к затяжному кризису и политической нестабильности социалистических стран. Одним из проявлений «провалов» реформ стал рост коррупции. Он проявлялся не только в единообразии рекомендаций по проведению национальных реформ, но и в распространении единых понятий, фиксирующих результаты и издержки переходного периода¹⁹. В числе универсальных показателей состояния реформируемой экономики оказалась и коррупция. Ее трактовали как однозначно негативное явление, бороться с которым должно любое цивилизованное правительство. Для стран с переходной экономикой снижение уровня коррупции стало условием как членства в различных международных организациях, так и помощи со стороны мирового

¹⁶ «Коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран» - Преамбула *Конвенции ООН против коррупции* (в России договор принят в 2006 году).

¹⁷ «African corruption 'on the wane'», BBC News, 10.08.2007, <http://news.bbc.co.uk/1/hi/business/6288400.stm>.

¹⁸ Согласно данным World Development Report 2007, объем мирового ВВП в 2007 году составлял 44,385 триллионов долларов.

¹⁹ Вопросы экономики, №2, 2014.

сообщества. Политический смысл борьбы с коррупцией отодвинул на второй план вопрос о сущности этого явления, его неоднозначности и неоднородности.

Между тем содержание антикоррупционной парадигмы вызывает немало возражений. Она базируется на трех предположениях: коррупцию можно четко определить (1), измерить (2) и преодолеть (3). Эти предположения как минимум не бесспорны.

В общем виде коррупцию определяют как злоупотребление служебным положением в личных целях. Но с такой дефиницией связан ряд проблем.

Во-первых, обобщенное понятие коррупции, подобно зонтику, скрывает разнообразные практики и схемы, объединенные идеей использовать общественное положение в личных целях. Попытки систематизировать многообразные коррупционные практики с помощью различных сравнительных критериев (область распространения, состав участников, предмет торга и пр.) приводят к классификациям, широко представленным в литературе. Коррупцию делят на «деловую» и «бытовую»²⁰, на «оборонительную» и «наступательную»²¹, на «рыночную» и «местническую»²², на коммерческое взяточничество и политическую коррупцию²³ и т. д. Имеются и более развернутые типологии²⁴.

Подобные классификации, с одной стороны, обогащают представления о коррупции, но с другой - порождают сомнения в принципиальной возможности найти единое определение, релевантное всему спектру коррупционных практик. Сложность и неоднородность явления затрудняют его сведение к единой формуле. В результате возникает настолько общее определение коррупции, что оно слабо отражает сущность конкретной коррупционной практики.

Во-вторых, практики, описываемые современными учеными как коррупционные, сопровождают всю экономическую историю человечества. В течение длительного периода их отнюдь не порицали. Кодификация этих практик как «коррупционных» стала результатом разделения публичной и частной сфер при переходе, как писал М. Вебер, от патримонильной структуры власти, где решения принимают на основе персонифицированных отношений и традиций, к рационально-легальной системе, где решения

²⁰ Левин М., Сатаров Г. (2012). Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. № 10. С.4-29. [Levin M., Satarov G. (2012). Corruption in Russia: Classification and Dynamics // Voprosy Ekonomiki. No 10. P. 4-29.]

²¹ Olimpieva I. (2009). Background Corruption in Small and Medium-Size Business: «A Weapon of the Weak»? // Russian Politics and Law. Vol. 47, No 4. P. 28 - 42.

²² Scott J. (1969). The Analysis of Corruption in Developing Nations // Comparative Studies in Societies and History. Vol. 11, No 3. P. 315-341.

²³ Coleman J. (1985). The Criminal Elite: The Sociology of White Collar Crime. N. Y.: St. Martin's Press.

²⁴ Tanzi V. (1998). Corruption around the World // IMF Staff Papers. Vol. 45, No 4. P. 559-594.; Karklins R. (2005). The System Made Me Do It: Corruption in Post-communist Societies. Armonk, NY: M.E. Sharpe.; Knack S. (2006). Measuring Corruption in Eastern Europe and Central Asia: A Critique of Cross-country Indicators // World Bank Policy Research Working Paper; Сатаров Г. А. (ред.) (2013). Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Москва: Фонд «Либеральная миссия» [Satarov G. A. (ed.) (2013). Russian Corruption: Level, Structure, Dynamics. Moscow: Fund "Liberal Mission".].

опираются на деперсонифицированные правила, оформленные в виде законов и контрактов²⁵.

Определений коррупции довольно много, но все они акцентируют два момента: коррупция есть, во-первых, «переход границы» от общественного (ресурсов, мотивов, целей) к частному; во-вторых, это «болезнь», девиация, отклонение от нормы. Тем самым определения коррупции апеллируют к жесткому разделению приватной и публичной сфер и основаны на нормативном подходе. Предполагается, что эти сферы не просто разделены и функционируют по различным нормам и правилам, но их смешение вредно и опасно для общества.

Общая концепция антикоррупционной парадигмы предполагает три группы участников взаимодействия: принципал - агент - клиент. В рамках идеальной модели принципал (законодательная власть) формирует правила, соблюдение которых клиентами (населением, бизнесом) должны контролировать агенты (чиновники), связанные с принципалом контрактными отношениями. Здесь коррупция возникает в отношениях клиента (взякодателя) и агента (взякополучателя), допускающего искажение правил или их селективное применение за нелегальное вознаграждение. Данная аналитическая конструкция апеллирует к идеальному типу бюрократического управления и едва ли применима к обществам, где доступ к власти воспринимается как надежный и легитимный способ личного обогащения²⁶. В предельном виде эта точка зрения сформулирована С. Кордонским, отрицающим саму применимость термина «коррупция» к России, где, по его мнению, более адекватно понятие «рента от сословного положения индивида»²⁷.

Универсальное понятие коррупции игнорирует тот факт, что она всегда характеризуется исторической и культурной укорененностью и тесно связана с институциональной спецификой общества. Там, где коррупция - норма, само ее понятие как «перехода границы» или девиации теряет смысл.

Другими словами, коррупция - это не ситуация (или трансакция), а ее интерпретация с позиций правовой и этической перспективы.

Антикоррупционная парадигма исходит из того, что коррупцию можно измерить. Существует множество индексов и показателей количественной оценки разных составляющих коррупции. В зависимости от характера данных, методов их сбора и анализа выделяют три группы показателей.

Применительно к специфике столичного мегаполиса автор использует простой, но эффективный метод, который применяется для рассмотрения проблем с различными вариантами выходов из проблемной ситуации. Метод называют еще «5W и 1H вопрос» по начальным буквам английских слов: Who? What? Where? When? Why? How? Детализация, начинающаяся с этих слов «Кто?

²⁵ См.,: Вебер М. Избранные произведения.- М.: Прогресс, 1990.

²⁶ Барсукова С. (2008). Неформальные практики формального судопроизводства // Свободная мысль. № 11. С. 33 - 48

²⁷ Кордонский С. (2008). Сословная структура постсоветской России. М.: Фонд «Общественное мнение». [Kordonsky S. (2008). The Class Structure of Post-Soviet Russia. Moscow: Fond "Obshchestvennoe Mnenie".]

Что? Где? Когда? Почему? Как?», используется автором для сбора информации и выработки идей по решению исследуемой проблемы в г.Москве.

Кто задействован в проблеме и мог бы повлиять на ее решение? Т.Е. СУБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА:

- Исполнительная власть, чиновники всех уровней, госслужащие и прочие должностные лица, обладающие дискреционной властью, дающей право действовать по личному усмотрению.

- Бизнесмены, деловые люди, предприниматели, зависящие от власти в решении различных вопросов создания, поддержания и развития своего бизнеса.

- Общество в целом и лично каждый гражданин РФ.

- Высшее руководство страны, Государственная Дума, Совет Федерации.

- Судебные, правоохранительные и другие контролирующие органы.

- Запад вообще и развитые страны в частности (США, Германия, Франция и др.), для которых выгодна слабая, коррумпированная Россия и ее столица.

Что реально происходит и влияет на развитие проблемы? Т.Е. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ:

- Коррупция процветает, чему в немалой степени способствует менталитет столичного общества.

- Законодательство слабое и не способно противостоять коррупции, правоохранительные органы и суды не дают адекватной отдачи.

- Низкая зарплата, стремление легкого обогащения, безответственность и ощущение безнаказанности чиновников и других должностных лиц поощряют развитие коррупции.

- Вследствие коррупции происходит недополучение средств на различные проекты, не реализуются запланированные программы, Москва теряет в развитии.

- Откаты и воровство бюджетных денег приводят к снижению уровня жизни москвичей, снижению ВВП, зарплат, пенсий и социальных пособий.

- Снижение эффективности производства, отсутствие трендов развития и роста объемов производства, а также мотивации к внедрению инноваций и новых технологий.

- Снижение мотивации граждан Москвы к продуктивной деятельности.

- Утечка «мозгов», классных специалистов и кадров за границу.

- У людей нет уверенности в своем будущем.

- Граждане Москвы заинтересованы в искоренении коррупции с целью улучшения качества жизни и повышения уровня развития страны в целом.

Где проявляется данная проблема? Т.Е. КАКОВЫ СОЦИАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ КОРРУПЦИИ?

- Везде, где чиновник обладает дискреционной властью, дающей ему право управлять финансовыми потоками бюджетных средств.

- Везде, в повседневной жизни столицы, где человек, бизнесмен или предприниматель сталкиваются с чиновниками и их бюрократической машиной.

- В высших органах власти, Госдуме, Совете Федерации, Правительстве России при формировании и исполнении бюджетов всех уровней, при формировании законодательства и его исполнении.

- При осуществлении правоохранительной деятельности и всех видов контроля.

Когда проявляется данная проблема? Т.Е. В КАКИХ СОЦИАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМАХ?

- При обращении в различные учреждения власти, здравоохранения, обучения, правоохранительные органы, суды и пр.

- При уплате налогов и других платежей в бюджет.

- При строительстве новых объектов, при проведении тендеров, при закупке современной техники, при ведении бизнеса и т. д., когда происходит взаимодействие с различными госструктурами.

- При обращении в любые организации, контролирующие финансовые потоки.

- Во время составления и исполнения бюджетов.

- В момент разработки и принятия законов и пр.

Почему проявляется данная проблема? Т.Е. КАКОВЫ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ?

- Узкие места в судебной и правовой системе вследствие слабого и неработающего законодательства, отсутствие нормальных законов и практики их применения.

- Незнание и/или непонимание законов населением Москвы.

- Невозможность всеохватывающего контроля.

- Раздутый чиновничий аппарат, низкая зарплата чиновников и жажда наживы за счет своей власти.

- Фактическое отсутствие ответственности и слабое наказание за коррупционную деятельность. Для чиновников работает принцип «все схвачено».

- Коррупция стала нормой московской жизни. Невозможно решить любой вопрос без взятки. Люди вынуждены давать взятки, чтобы ускорить процесс и не бояться последствий со стороны чиновников.

- Сложные схемы налогообложения и штрафования, специальное создание условий для коррупции.

- Нет экономической и политической конкуренции, когда все вопросы решаются не рынком, а коррупцией.

- Нет стратегии развития Москвы, направленной на эффективное решение проблем и устранение коррупции.

- Слабое развитие духовной жизни москвичей, отсутствие антикоррупционной национально-патриотической идеи.

- Коррупцированное чиновничество не заинтересовано в искоренении коррупции, так как это своеобразная форма доплаты власти.

Как решить данную проблему? Т.Е. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Внести коррективы в существующие законы в сторону ужесточения и повышения ответственности за коррупцию, разработать и принять новые, простые, понятные и прозрачные законы противодействия коррупции.

- Ужесточить контроль над исполнением законодательства, тем самым повысить риски наказания за коррупцию.

- Добиться реальности, неотвратимости и публичности наказания за коррупционные преступления.

- Привлечь должностных лиц, нарушивших закон, к общественно полезным работам (уборка улиц, работа в домах престарелых, больницах, хосписах и пр.).
- Ужесточить материальную ответственность за коррупцию, вплоть до полной конфискации имущества, нажитого незаконным путем.
- Повысить ответственность взяточдателя.
- Повысить зарплату и создать легальные, законные способы повышения доходов чиновников и должностных лиц.
- Ввести постоянное видеонаблюдение за работой чиновников, поставить видеорегистраторы во всех кабинетах.
- Создать систему бонусов и поощрений для развития честности чиновников.
- Усиление конкуренции во всех областях жизни, развитие политической и экономической конкуренции.
- Регулярная ротация власти во всех эшелонах управления мегаполисом.
- Столичной власти показывать личный пример непримиримого отношения к коррупции. Принцип «Делай как я!» должен работать повсеместно.
- Создать атмосферу нетерпимости в столичном регионе в отношении коррупции (детсады, школы, институты), формирование ментальности и культуры «жить без взятки!».
- Создать и запустить систему подачи предложений столичного уровня для борьбы с коррупцией, чтобы каждый человек мог высказать свои идеи.

Второй параграф первой главы «Коррупционная среда столичного мегаполиса» посвящён ключевому концепту социально-философского анализа московской коррупционной среды - взаимосвязь столичной коррупции и ее чиновничества. Здесь анализируются коррупционные нагромождения недавнего прошлого московской администрации и осуществляется попытка синтезировать их для преодоления в настоящем и будущем бытии столичного мегаполиса.

Взаимопроникновение столичного чиновничества и коррупции наиболее полно и выпукло было реализовано в лужковском стиле управления городом, который фактически держал пальму первенства среди всех регионов не только в плане организации коррупционных схем, но и в создании абсолютно нового подхода к коррупции. Феномен взаимной связи «чиновник-коррупция» возник в столичном мегаполисе не одномоментно.

Шли годы, менялась страна, менялась Москва и разрасталась столичная коррупция. Москва стала «самым коррумпированным городом России по количеству взяток». За годы своего руководства Москвой Ю.М.Лужков создал систему, которая и «съела его самого», вызвала утрату доверия Президента РФ. Каждый руководящий чиновник - подхалим, льстец и славослов - имел свой надел, свою административную ренту, находился «на кормлении». Системой они были поставлены на - должность и реализовывали свое право на кормление. Ю.М.Лужков создал систему, которую с удовольствием приняли и адаптировали коррупционные чиновники во всех регионах России. Ее ключевым элементом было вызывающе-открытое участие города в коммерческой деятельности.

Система проста: только город является как регулятором, так и участником процесса. Отдайте долю городу. Город начинает и выигрывает. Город становится

главным коммерческим игроком, определяющим, кому и по какой ставке достанется земля в аренду, при этом равноценные участки могут стоить совершенно разных денег. Исходя из этого, как можно говорить о честной конкурентной борьбе, если издержки разных игроков изначально неравны? Стало очевидно, что необходимо платить городу громадные деньги за то, к чему город не имеет никакого отношения.

Исходя из сказанного, в исследовании представлена классификация следующих зон коррупции в столичном мегаполисе. **1. Зона бытовой коррупции, 2. Зона коррупции в органах власти, 3. Зона коррупции в судебных, правоохранительных и контролирующих органах Москвы.** Социально-философский анализ выделенных зон коррупции позволил сделать следующие выводы управленческого характера:

1. Коррупция в Москве стала, с одной стороны, привычным явлением в жизни москвичей, а с другой - одной из основных угроз национальной безопасности всей России, ведущим фактором стагнации экономики, сохранения и развития выраженного социального неравенства вопреки усилиям руководства государства и его столицы.

2. Развившаяся практика назначения на должности государственной и муниципальной службы за взятки, ведет к деградации аппарата органов власти в столичном мегаполисе и существенному росту числа непрофессиональных управленческих решений.

3. Значительная часть московских и федеральных программ находятся в предкризисном состоянии в результате коррупционной блокады. Коррупция в немалой степени ограничила свободное действие экономических законов и снижает деловой престиж столицы России, стала одним из главных препятствий на пути выгодных инвестиций для всей страны и ее столицы.

4. Москва устала от коррупции. Самосознание москвичей созрело для системных и глубоких антикоррупционных преобразований, затрагивающих все сферы их жизни. Надежды добиться успеха исключительно путем уголовных репрессий потеряли свою притягательность и перестали владеть умами большей части населения Москвы. Настало время для формирования в столице новой социально-политической среды, в которой нет места коррупции. Постоянно звучащие политические лозунги борьбы с коррупцией на основе диктатуры закона еще только предстоит реализовать.

На основе социально-философского исследования автор приходит к выводу о том, что в столичном мегаполисе еще остаются **мало изученными** целый ряд **латентных коррупционных угроз и опасностей.**

Фундаментальной угрозой в определенном смысле базой, столичной коррупции, тщательно скрытой от общественности, является **банковская коррупция.** Возможности у банкиров Москвы заниматься коррупцией просто фантастические. Здесь активы банковского сектора сопоставимы со столичным валовым продуктом. Проблема банковской коррупции является крайне запутанной и многогранной. Побудительный смысл включения в исследовательское пространство диссертации угрожающей столичной безопасности риск-фактора банковской коррупции состоит в том, чтобы каждый гражданин г. Москвы понимал: именно банковская коррупция является

фундаментом и системообразующим звеном всей столичной коррупционной вертикали. Без посредничества банков в принципе невозможно существование теневой и тем более «черной» экономики, ибо на их долю приходится не менее 90% всех операций по легализации, отмыванию, обналачиванию и вывозу в оффшорные юрисдикции преступных доходов и криминальных активов.

К числу недостаточно опубликованных и оставленных без необходимого внимания исследователями и законодателями относится и такая коррупционная угроза как **теневое лоббирование в столичном мегаполисе.**

Современный коррупционный лоббизм в Москве расширяет сеть приложения своих усилий. Чтобы добиться успеха, лоббистам приходится все активнее смотреть по сторонам и воевать на нескольких фронтах сразу. Появляются новые технологии лоббизма, к примеру, обязательные экспертизы.

Таким образом, во втором параграфе представлен анализ состояния коррупции в столичном мегаполисе, а также наиболее значимых проблем, препятствующих эффективной реализации антикоррупционной стратегии. Раскрываются основные направления совершенствования деятельности органов государственной и столичной власти, а также общественных объединений по противодействию коррупции в московском мегаполисе в современных условиях.

В третьем параграфе первой главы «Человек в социальной паутине столичной коррупции» представлен социально-философский анализ положения жителя г. Москвы в связях коррупционных отношений. Период трансформации российского общества, вызванный социально-экономическими и политическими реформами, проводимыми с начала 90-х годов прошлого века, завершился коренной ломкой общественных устоев. Объяснительный механизм смещения ценностно-мотивационных ориентаций от духовно-нравственных к рационально-циничным, обусловил рост преступности, в том числе, коррупционной.

Феномен столичной коррупции представляется диссертанту довольно сложным и, по крайней мере, **потенциально всепроникающим**. Это не значит, что все и везде намеренно погрязли в коррупции или непосредственно страдают от нее. Дело в том, что здесь перед нами один из характерных элементов определенного социального механизма (его «сочленений», «узлов», «регуляторов», «энергетических ресурсов») в определенных условиях его деятельности. В той или иной степени столичная коррупция пронизывает (*и в этом её особая опасность*) властные сферы современной жизни г. Москвы.

Чаще всего к коррупции москвичей относится получение взяток чиновниками разного уровня, подкуп государственных служащих, «блат, кумовство» (использование родственных и других личных связей при устройстве на работу, получении выгодного заказа, неоправданных льгот и привилегий), лоббизм. Массовые представления о коррупции питаются различными источниками: личным опытом (непосредственным и косвенным, т.е. суждениями знакомых и пр.), стереотипами массмедиа, сложившимися установками в отношении государственных институтов и т.д. В любом варианте в центре внимания оказывается преимущественно хорошо заметная «верхушка айсберга»; скрытые от внешнего наблюдения конструктивные элементы феномена коррупции фиксируются редко. В каждом из таких действий в

качестве составной части может присутствовать и взятка, подкуп, вымогательство, но они не определяют весь характер происходящего нарушения.

В исследовании представлены типичные характеры коррупционных сделок. Автор полагает, что определяющим признаком коррупционного действия является особый тип социально значимой сделки.

Коррупционная сделка - это прежде всего, сговор (явный или неявный, вполне или не вполне осознанный) о некотором нарушении принятой нормы, правил, традиций, установленного порядка.

В качестве выводов по первой главе сформулированы признаки (макроугрозы) коррупционной опасности в столичном мегаполисе.

I Экономические макроугрозы:

1.1. Расширение теневой экономики, которое приводит к уменьшению налоговых поступлений и ослаблению бюджета. Как следствие - Москва теряет финансовые рычаги управления экономикой, обостряются социальные проблемы из-за невыполненных бюджетных обязательств.

1.2. Нарушение конкурентных механизмов рынка, поскольку часто в выигрыше оказываются не те, кто конкурентоспособен, а кто смог получить преимущества за взятки. Это влечет за собой снижение эффективности рынка и дискредитацию идей рыночной конкуренции.

1.3. Замедляется появление эффективных частных собственников, в первую очередь из-за нарушений в ходе приватизации.

1.4. Неэффективно используются бюджетные средства, в частности при распределении государственных заказов и кредитов. Это еще больше усугубляет бюджетные проблемы Москвы.

1.5. Повышаются цены за счет коррупционных "накладных расходов". В итоге страдает столичный потребитель.

1.6. Теряется доверие агентов рынка к способности столичной власти устанавливать и соблюдать честные правила рыночной игры. Ухудшается инвестиционный климат и, следовательно, не решаются проблемы преодоления спада производства, обновления основных фондов Москвы.

1.7. Расширяются масштабы коррупции в неправительственных организациях. Это приводит к уменьшению эффективности их работы, а значит, снижается эффективность экономики Москвы в целом.

II. Социальные макроугрозы:

2.1. Отвлекаются колоссальные средства от целей общественного развития. Тем самым обостряется бюджетный кризис, снижается способность власти решать социальные проблемы москвичей.

2.2. Закрепляется и увеличивается резкое имущественное неравенство, бедность наиболее уязвимых слоёв населения в столичном мегаполисе.

2.3. Дискредитируется право как основной инструмент регулирования жизни столичного социума. В общественном сознании москвичей формируется представление о беззащитности граждан как перед коррупционной преступностью, так и перед лицом чиновников - коррупционеров.

2.4. Коррупционность в правоохранительных органах Москвы способствует укреплению организованной преступности. Сращивание

преступности с коррумпированными группами чиновников и предпринимателей усиливается еще больше с помощью доступа к политической власти и возможностям для отмывания денег.

2.5. Увеличивается социальная напряженность и тревожность москвичей, угрожая жизненной стабильности и безопасности столичного мегаполиса.

III. Политические макроугрозы:

3.1. Происходит смещение ценностей политики от общегражданского развития к обеспечению властвования олигархических группировок.

3.2. Намечается отчуждение власти от общества. Тем самым ставятся под угрозу многие благие начинания столичных органов власти.

3.3. Профанируется и снижается политическая конкуренция. Граждане Москвы разочаровываются в ценностях демократии. Возникает гроза разложения демократических институтов.

3.4. Увеличивается риск угрозы нарождающейся демократии по сценарию ужесточения борьбы с коррупцией.

Во второй главе «Коррупционные риски в столичном мегаполисе» представлен социально-философский анализ проблемы коррупционных рисков в системе антикоррупционной безопасности столичного мегаполиса, который позволяет выделить существенные связи конфликта интересов с коррупцией и коррупционными рисками в столичном мегаполисе, а также наиболее значимые проблемы, препятствующие эффективному мониторингу коррупционных рисков. Раскрываются основные направления построения системных моделей противодействия коррупционным рискам в столичном мегаполисе.

В первом параграфе второй главы «Конфликт интересов – источник коррупционных рисков и угроз безопасности» дается анализ конфликта интересов, как источника коррупционных рисков и угроз, рассмотрены основные направления его развития в столичном мегаполисе. При этом под конфликтом интересов в диссертации понимается коррупциогенная ситуация, при которой личная заинтересованность человека может повлиять на процесс принятия решения и, таким образом, принести ущерб интересам общества или компании, являющейся работодателем сотрудника. Проблема конфликта интересов актуальна как для частного бизнеса, так и для государственных служащих столичного мегаполиса. Законодательство города Москвы и нормативные документы столичных корпораций в тех или иных формулировках содержат требования по урегулированию конфликта интересов. Социально-философский анализ проблемы антикоррупционной безопасности позволяет нам выделить существенные связи конфликта интересов с коррупцией и коррупционными рисками.

Методология системного управления конфликтами интересов позволяет выявить скрытые тенденции коррупционной опасности, а главным образом - определить ее реальные перспективы. Ключевой проблемой системного управления конфликтами интересов является понимание категории риска.

Риск - самая *мало исследованная* категория из всех известных в настоящее время. О том, что риск существует и им можно управлять знает большинство специалистов в области риск-менеджмента, однако мало кто из них стремится к глубокому и системному исследованию данной категории.

В диссертации коррупционный риск рассматривается и оценивается как один из предупреждающих механизмов противодействия коррупции и как способ эффективно обеспечить соответствие разрабатываемых антикоррупционных мер реальным коррупционным схемам в столичном мегаполисе.

На основе социально-философского анализа понятия "риск" автор приходит к выводу, что под коррупционными рисками следует понимать условия и обстоятельства, мотивирующие и открывающие возможность вступления в коррупционные отношения. Под "сферами коррупционного риска", на наш взгляд, следует понимать области общественных отношений, содержащие наиболее вероятные, опасные риск-факторы, благоприятствующие возникновению коррупционных отношений.

Эффективное управление рисками в Москве, как правило строится на выполнение трех функций: "выявление" (умение идентифицировать риски), "предупреждение" (контроль рисков) и "реагирование" (умение правильным образом действовать в критических ситуациях). Любые контрольные функции имеют своей целью снижения вероятности возникновения любого риска и/или смягчения последствий его реализации. Минимизация последствий часто выражается в том, что сотрудники организации знают, что они будут делать при реализации риска и как они продолжат свою деятельность.

На современном этапе развития антикоррупционной активности в Москве настало время думать о **рисках потери деловой репутации**, а также выстраивать систему управления рисками, которая ведет к их выявлению, предупреждению и реагированию. Одним из прикладных решений проблемы коррупционных рисков сегодня становится **антикоррупционный риск-менеджмент**, основные положения которого используются в диссертации. Он объединяет в себе процессы, которые связаны с анализом, оценкой, прогнозированием рисков и непосредственным принятием решений. Одной из задач риск-менеджмента является максимизация положительных и минимизация отрицательных последствий при наступлении рисков событий в сфере коррупционной практики. Ключевым элементом антикоррупционного риск – менеджмента в столичном мегаполисе, по мнению автора диссертации, должна стать оценка рисков для сферы государственного и муниципального управления в Москве.

Во втором параграфе второй главы «Мониторинг коррупционных рисков в Москве» представлены основные факторы, позволяющие выявить и измерить процесс развития рисков в коррупционной среде столичного мегаполиса; проанализированы и систематизированы основные индексы отечественных и зарубежных исследований, позволяющих определить возникновение и функционирование коррупционных рисков и сопутствующих им опасностей и угроз.

Индексы на основе репрезентативных опросов потребителей - предпринимателей или населения. Опросы предпринимателей посвящены оценке делового климата и коррупционного давления на бизнес. Наиболее известные индексы этой группы, измеряющие «деловую» коррупцию, - Business Environment and Enterprise Performance Survey (BEEPS) и Executive Opinion Survey (WEF). Эти опросы различаются периодичностью, объемом выборки, географической представленностью, а также тем, что BEEPS сфокусирован на

непосредственном опыте респондентов, а WEF - на их восприятии коррупции. Размер «бытовой» коррупции и отношение к ней измеряют в ходе опросов домохозяйств в рамках World Values Survey или International Crime Victim Survey.

Индексы на основе опросов экспертов. Например, Nations in Transit report (NIT) выясняет влияние коррупции на бизнес и имеет политизированный характер, а International Country Risk Guide (ICRG) посвящен частоте коррупционных поборов и скорее прикладной - как путеводитель для иностранных инвесторов. Заметим, что коррупционные риски для них не тождественны влиянию коррупции на отечественный бизнес. Оба опроса дают единую итоговую оценку, не позволяющую детализировать знания о видах коррупции.

Индексы, интегрирующие информацию из многих источников. Наиболее известен в этой группе Индекс восприятия коррупции, Corruption Perception Index (CPI), который фиксирует представления политиков, чиновников, аналитиков и бизнесменов об уровне коррупции²⁸. Отметим, что речь идет не о личном опыте, а о восприятии явления как существующего. Благодаря комбинированию разнообразной информации такие индексы обладают рядом преимуществ: во-первых, могут охватывать большее число стран, чем в случае специально проводимого опроса; во-вторых, учитывают различные формы коррупции, а не фокусируются на отдельных коррупционных практиках. Однако с этим связан и ряд проблем. Остается открытым вопрос о корректности придания одинаковых весов всем элементам CPI. Впрочем, дифференциация весов вызвала бы еще большую дискуссию. Ситуация осложняется тем, что индексы, используемые для расчета итогового показателя, не независимые.

Проблема количественной оценки коррупции сводится к двум принципиальным вопросам: насколько получаемые оценки валидны (что мы измеряем) и надежны (как мы измеряем)?

Применительно к валидности измерения большинство исследователей согласны с тем, что количественные оценки касаются не коррупции как таковой, а ее восприятия респондентами, в значительной степени зависящего от накала антикоррупционной кампании в стране и внимания СМИ к этой теме.

В третьем параграфе второй главы «Социально-философские модели противодействия коррупционным рискам в столичном мегаполисе» представлено исследование риск-факторов, на основе которого в дальнейшем разрабатываются практические рекомендации антикоррупционного противодействия в столичном мегаполисе.

Существование коррупционного риска определяется, в первую очередь, проявлениями человеческого фактора, приносящего значительную долю неопределенности в деятельность органов власти. Поскольку одной из целей диссертационного исследования является определение не только качественных, но и количественных параметров коррупционного риска, построение теоретической модели будет включать следующие основные моменты:

²⁸ www.transparency.org.

- построение понятийного аппарата в виде риск - факторной модели антикоррупционного риска;
- рассмотрение риск - факторной модели в качестве базового конструкта антикоррупционного риска;
- формирование для каждого из элементов модели системы семантических шкал с целью последующего преобразования качественных показателей в количественные;
- трансформация антикоррупционной модели в систему конкретных показателей.

Таким образом, в диссертации совокупно представлен социально-философский инструмент, позволяющий говорить об эволюционно-временной интерпретации побудительных причин коррупции. Однако качественная оценка дает лишь общее представление о рассматриваемом явлении. Базируясь лишь на ней, невозможно, например, использовать преимущества вычислительной техники, требующей количественного представления качественной информации. Для решения этой задачи обычно используются семантические шкалы, предложенные в середине прошлого века американским исследователем Ч. Осгудом для оцифровки качественных суждений экспертов. Они представляют собой логические ряды из монотонно изменяющихся понятий, каждому из которых присваивается некоторое численное значение (балл), например, в виде натурального ряда чисел или последовательности школьных оценок.

Таким образом, в результате моделирования антикоррупционных рисков в диссертации представлена двухуровневая риск - факторная модель, включающая 20 параметров, влияющих на вероятность осуществления коррупционных сделок, а также разработана система из 20-ти антикоррупционных шкал.

В третьей главе «Антикоррупционный риск-менеджмент в столичном мегаполисе» представлены и обоснованы основные направления совершенствования деятельности органов власти столичного мегаполиса по созданию и функционированию системы управления антикоррупционной безопасностью за счет: совершенствования правового обеспечения контроля коррупции; оптимизации и систематизации инструментов административного контроля; активизации социальной базы в профилактике коррупционной опасности в управленческой среде столичного мегаполиса.

В первом параграфе третьей главы «Антикоррупционная безопасность управленческой среды столичного мегаполиса» сформулированы перспективы развития антикоррупционной безопасности в системе столичного мегаполиса, которые автор осмысливает с позиций социально-философского анализа, а также проанализированы наиболее значимые проблемы, препятствующие её реализации.

В широком смысле управленческая среда представляет собой совокупность отношений, условий жизнедеятельности человека в управляемой организации, оказывающих влияние на его поведение, сознание, работоспособность, мировоззрение. Управленческая среда - атрибут всех и всяких отношений, возникающих в процессе управления.

В узком смысле управленческая среда московского мегаполиса - это система отношений, коммуникаций, норм и правил поведения, ценностей, функциональных обязанностей служащих, характерных для столицы государства и методов взаимодействия аппарата управления с гражданами Москвы. Неотъемлемыми свойствами управленческой среды являются: иерархически построенная система управленческих отношений, наличие профессиональных работников, наделенных властными полномочиями, и наличие объектов, испытывающих ту или иную потребность в управлении.

Структура антикоррупционного риск-менеджмента, в идеале, включает в себя соответствующие процессы, отношения, цели, функции, стимулы, мотивы, технологии, формы, методы, эффекты управления, управленческое регулирование.

Ключевым системоразрушающим фактором (негатив-фактором) в управленческой среде является ее коррумпированность, которую в данном случае имеет смысл трактовать с позиций Н. Макиавелли - как использование публичных возможностей в частных интересах.

Основными причинами действия рассматриваемого негатив-фактора в управленческой среде современной Москвы являются:

- слабые возможности борьбы с коррупцией ввиду неадекватности российского законодательства и низкой эффективности правоохранительной системы, отсутствия механизма действенного системного контроля над исполнением принятых решений, постановлений и законов;
- неустойчивая ситуация в экономике Москвы где господствуют неопределенность прав собственности, рентоориентированное поведение, монополизм;
- морально-нравственный кризис, поразивший общественное сознание москвичей ввиду многочисленных преобразований и возникшего вакуума ценностей;
- сохранение рудиментов старой административно-командной системы управления, наличие вновь созданного гигантского и громоздкого чиновничьего аппарата, по некоторым данным, численностью не уступающего бюрократии органов управления всего СССР.

Характерными проявлениями коррупции, получившими распространение в управленческой среде столичного мегаполиса являются:

- совместительство в коммерческих и предпринимательских структурах;
- организация указанных структур, в т. ч. с использованием имущества, сырья и материалов государственных предприятий и учреждений, на которых работают должностные лица, участие в руководстве этими структурами, обеспечение последними привилегированного положения;
- использование служебного положения в процессе приватизации государственных объектов в целях приобретения этих объектов в свою собственность, в случаях акционирования - завладение неправомерно большим числом акций;
- неправомерная, из корыстных побуждений передача коммерческим организациям и предприятиям финансов и кредитов, предназначенных для государственных нужд;

- предоставление коммерсантам и предпринимателям конфиденциальной информации.

Формы и виды коррупции в управленческой среде весьма разнообразны. По существу, все охраняемые законом общественные отношения могут стать объектом преступной деятельности коррумпированных должностных лиц. В частности, они могут совершить государственную измену и разгласить государственную тайну, заниматься контрабандой, воспрепятствовать законной предпринимательской деятельности, регистрировать незаконные сделки с землей, совершить должностной подлог, привлечь заведомо невиновного к уголовной ответственности и вынести неправосудный приговор, решение, или иной судебный акт и т. д. Однако если большинство этих преступлений есть лишь результат подкупа должностных лиц, как бы следствие коррупции, то некоторые преступления выражают саму суть данного явления, когда работники аппарата управления используют свою должность для незаконного обогащения.

Во втором параграфе третьей главы «Социально-философские модели антикоррупционного потенциала Москвы» рассматривается важный вопрос о потенциальных антикоррупционных возможностях у органов столичной власти.

Он определяется автором как *совокупность средств и возможностей, которые могут быть использованы для противодействия коррупционным проявлениям*. Основываясь на определении факторов, противодействующих коррупции, выстраиваются базовые модели социально-философского анализа риск-факторов антикоррупционного потенциала исполнительной власти столичного мегаполиса.

Исходной позицией построения риск - факторных моделей антикоррупционного потенциала Москвы являются обоснованные ранее в диссертации положения о том, что проблемное поле коррупции в столичном мегаполисе включает в себя четыре основных фактора:

- источники коррупции, т. е. причины ее порождающие;
- коррупциогенные факторы - движущие силы коррупции, определяющие ее характер и отдельные черты;
- инструменты коррупции, представляющие собой средства, с помощью которых коррупционеры достигают своих нелегальных целей;
- потери от коррупции как результат деятельности коррупционеров.

К основным источникам коррупции нами отнесены морально-этические (наличие авторитета: разрешать - не разрешать), политические (наличие права выбора: выбирать - не выбирать), экономические (наличие экономических рычагов: финансировать - не финансировать) и административные (наличие власти: принуждать - не принуждать).

Базовыми коррупциогенными факторами являются: наличие полномочий по распределению, неопределенность правовых норм, непрозрачность процедур, отсутствие контроля.

В последнее время проблема коррупции и потенциальные пути ее решения привлекают всё больше внимания не только теоретиков, но и практиков. Этот факт является чрезвычайно важным, так как фиксирует переход от теоретического осмысления коррупции как таковой к попыткам

развернуть более или менее системную борьбу против причин и следствий самой проблемы.

В третьем параграфе третьей главы «Инновационная практика обеспечения антикоррупционной безопасности в столичном мегаполисе» представлены разработанные инновационные проекты для дальнейшего совершенствования и активизации московской антикоррупционной практики в рамках комплексной программы мероприятий по противодействию коррупции в Москве, позволяющей последовательно, планомерно реализовать все имеющиеся средства, инструменты и механизмы для предотвращения коррупции в столице нашего государства.

В результате проведенного в диссертации исследования установлено, что проводимые до сих пор социально-философские разработки антикоррупционных проблем весьма критичны в своих оценках состояния и уровня коррупции в целом по России и не всегда предметны и конструктивны в получаемых результатах, тем более в тех редких случаях, когда речь идет о безопасности столицы России - Москве. В стремлении преодолеть названный недостаток социально-философских работ и в меру своих сил ответить на классический в литературе вопрос "Что делать?" в диссертации разработаны инновационные модельные проекты для дальнейшего совершенствования и активизации московской антикоррупционной практики (Дорожная карта антикоррупционной безопасности Москвы; Московское антикоррупционное агентство (МАО); Столичная система антикоррупционного комплаенс-контроля).

В Заключении определяется степень достижения цели исследования, констатируется факт подтверждения гипотезы о необходимости совершенствования механизмов социального контроля коррупции в системе антикоррупционной безопасности столичного мегаполиса, представлены теоретические выводы, сформулированы практические рекомендации; определяются основные направления дальнейшего исследования проблемы.

В Приложениях представлены: социально-философский глоссарий концепции антикоррупционной безопасности столичного мегаполиса; антикоррупционные обязанности государственных и муниципальных гражданских служащих г. Москвы; антикоррупционные ограничения государственных и муниципальных гражданских служащих г. Москвы; антикоррупционный кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных гражданских служащих столичного мегаполиса.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях:

Публикации в рецензируемых журналах, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Кондратенко Г.Г. Антикоррупционная составляющая административного управления // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Философские науки. – М. – № 1. –2014, – С. 23 - 29.

2. Кондратенко Г.Г. Антикоррупционный потенциал институтов гражданского общества. // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Философские науки. – М. – № 2. –2014. – С. 48 - 56.

3. Кондратенко Г.Г. Коррупция, как форма социальной деградации. // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: Философские науки. – М. – № 3. –2014. – С. 49 - 55.

Научные публикации в других изданиях:

4. Кондратенко Г.Г. Должностная и коррупционная преступность и меры по её предупреждению // XXXIII международная конференция посвящённая проблемам общественных наук. – М.: Центр гуманитарных наук «Социум», 2015. С. 20 – 25.

5. Кондратенко Г.Г. Латентная коррупция // Журнал «Евразийский совет учёных». – М.: № 15. 2015. С. 64 – 65.

6. Кондратенко Г.Г. Латентная коррупция // XXXIV международная конференция посвящённая проблемам общественных наук. – М.: Центр гуманитарных наук «Социум», 2015. С. 83 – 89.

7. Кондратенко Г.Г. Методики мониторинга и оценки коррупционных рисков в столичном мегаполисе // Журнал «Экономические и социально-гуманитарные исследования» – М.: Национальный исследовательский университет «МИЭТ», № 4. 2015.

Общий объем публикаций - 5,89 п.л.

Г.Г.Кондратенко